

- У тех двух ребят, которых мы победили, не будет никаких проблем, верно?

- Мы же не переломали им кости. С такой силой, как у нас, в лучшем случае они обзаведутся трещинами. Наши преподаватели медицины в Академии очень сильны, они могут вылечить травмы очень быстро, независимо от того, насколько они серьезны. Какая тут может быть проблема?

- ...Академия не разрешает драться в таких местах, разве ты не боишься, что тебя накажут?

- А чего беспокоиться? Такими потасовками здесь никого не удивишь. Вдобавок ко всему, они потеряли репутацию, когда позволили младшим побить их, поэтому они не будут распространяться об этом. Здесь не было ни одного настоящего учителя, лишь обычные служащие. Кроме того, даже у меня не хватает духу заснуть во время урока учителя Хьюстона... Ты не боишься даже учителя Хьюстона, почему так тревожишься об этом?

- ...

Поглощая пищу и разговаривая с Бело, Айрин все больше и больше убеждался, что Бело - опасный тип, хотя внешне по нему этого не скажешь.

Вспомнив, что скоро они снова увидят зловещего учителя Записную книжку, Айрин поежился, но не от холода. По сравнению со вчерашним днем он больше не чувствовал сонливости, но его тело все еще нуждалось в пополнении энергии от большого количества пищи. Это ощущение голода, доходящее до паники, было еще более неприятным, чем истощение до полного изнеможения.

Чтобы Хьюстон не уморил его голодом во время очередной трапезы, Айрин немедленно встал и снова пошел покупать еду.

Бело сначала подумал, что Айрин еще не наелся, даже съев в несколько раз больше обычного человека. Но потом он увидел, что Айрин запикивает все, что купил, в свою школьную форму, поэтому не удержался от вопроса: «Айрин, что ты делаешь?»

- Запасаюсь едой, конечно. По крайней мере, так у меня будет что поесть, когда проголодаюсь.

- Тут ты прав.

Бело также купил немного еды и засунул их в свою школьную форму.

...

- Он здесь!

Прислонившись спиной к огромному белому валуну, Хьюстон, который чувствовал себя очень эффектным, увидел вдалеке Айрина и Бело. На его лице тут же появилась неясная улыбка.

Нельзя сказать, что он учил слишком много первокурсников, но за все эти годы, пока они были в его классе, не было ни одного ученика, который вел бы себя неуважительно. Они даже не осмеливались громко дышать. Если он не будет должным образом воспитывать их за то, что они спят на его занятии, разве все ученики не растеряют свое уважение к нему?

Айрин и Бело очень медленно и неторопливо вошли в каменный лес мыслителя, выглядя так, словно у них были большие неприятности. По мнению Хьюстона, Айрин и Бело, как и большинство первокурсников, были измучены из-за вчерашней тренировки, которую он им устроил. Но как бы то ни было, он не мог себе представить, что они только что дрались, полные сил и энергии. Они шли медленно, потому что в их одежде было слишком много съестного.

Чтобы показать всем, что он великодушный и абсолютно не мстительный человек, Хьюстон специально избегал смотреть на Айрина и Бело. Он подождал, пока все первокурсники соберутся на пустом месте перед ним, затем прочистил горло и сказал: «Мне нравится живость юности. Поскольку все так полны энергии, то сделайте сотню приседаний прямо там, где вы стоите, чтобы немного разогреться».

Многие первокурсники едва не лишились чувств, услышав его слова. Из-за страха, что они не смогут пройти будущие тесты Хьюстона, они все выполнили упражнения, которые он задал в виде домашней работы. Теперь их мышцы нещадно ныли, и сто приседаний казались пыткой. Какая же это разминка, он просто пытался убить их.

Но, глядя на Хьюстона с его ненадежным выражением лица, они не осмеливались выразить ни малейшего протеста. Все они до единого стиснули зубы и начали выполнять задание.

У большинства первокурсников были искаженные страданием лица, и Хьюстон не удержался и громко рассмеялся. Он сказал: «А вы и правда бойкие, похоже, вам это очень нравится. Вы хорошие студенты».

После того, как все первокурсники с большим трудом выполнили упражнение из ста приседаний, снова раздался голос Хьюстона: «А теперь ты попрактикуешь навык Взрывного пылающего кулака. Вчера я, помнится, говорил вам, ребята, чтобы вы практиковались. Если кто-то осмелится дать слабину, я его так просто не отпущу».

У большинства первокурсников лица стали еще бледнее. Они лишь могли зарубить себе на носу, что оскорблять этого странного и зловещего учителя Записную книжку не стоило, потому что тот, на кого сейчас указывал палец Хьюстона, был Айрин.

Взрывной пылающий кулак состоял не только в том, чтобы взорвать огонь последним ударом, но и в трех шагах зарядки, сделанных в полную силу перед этим. В таких обстоятельствах, когда даже шевеление пальцами ног было невероятно болезненным, когда было почти невозможно стоять прямо, вы, вероятно, не могли бы продемонстрировать это умение в этот

момент, независимо от того, насколько хорошо вы овладели им в обычное время.

Сам Айрин на самом деле не особо об этом задумывался. Ноги немного побаливали, но это не мешало ему двигаться.

Поэтому под выжидающим взглядом Хьюстона он очень спокойно сделал три шага вперед и заставил свою силу взорваться в одно мгновение, а затем его кулак выстрелил с тихим звуком. Облако ослепительного пламени взорвалось, когда он легко продемонстрировал Взрывной пылающий кулак.

Но после этого удара он и сам был немного ошеломлен, потому что, когда он выплеснул всю свою силу и яростно топал по земле, наружу повывлетало множество вещей.

Он еще не совсем понимал, что происходит, когда все остальные чуть не сошли с ума.

Они ясно видели, что когда Айрин яростно сделал свой первый шаг вперед, из его тела вылетело несколько предметов.

Хлеб, мясной пирог, жареный пончик, жареная говядина...

Закуски вылетали и падали с его одежды с каждым шагом Айрина. Особенно пафосный путь проделали несколько индюшачьих ножек, которые вылетели из его одежды, когда он, в конце концов, нанес свой удар. Одна из индюшачьих ножек случайно угодила прямо в руки Хьюстону, и Хьюстон по инерции схватил ее!

- А?

Когда он увидел, как бледнолицый Хьюстон схватил индюшачью ногу, несколько ошарашенный Айрин, наконец, понял, что он набил свои карманы слишком большим количеством еды, поэтому большая часть ее вылетела, когда он использовал заряд силы.

Поле стало тихим и неподвижным. Когда они увидели Хьюстона с зажатой в руке индюшачьей ногой, первокурсники не смогли бы громко рассмеяться, даже если бы захотели.

Постояв несколько секунд неподвижно, Хьюстон обратился к Айрину с искаженным от гнева лицом, останавливаясь после каждого слова: «Ты нарочно издеваешься надо мной?»

Айрин никогда не думал, что все так обернется. «Я сделал это не нарочно, - смущенно сказал он. - Может, мне просто пойти и постоять снаружи?»

- Стоять? Разве я велел тебе стоять?

Хьюстон изобразил неискреннюю улыбку, которая заставила многих первокурсников внутренне содрогнуться. Он подошел к Айрину и сунул ему в руки индюшачью ногу.

- Ты взял с собой так много еды, потому что боялся, что я уморю тебя голодом еще раз? Я наказал тебя вчера, чтобы ты не нарушал дисциплину в классе. Сегодня твой Взрывной пылающий кулак был довольно хорош, зачем мне тебя наказывать? У вас троих довольно хорошие отношения. Сегодня я не только не накажу тебя, но даже приглашу на нормальную трапезу в качестве компенсации. Ну же, не трать попусту эту индюшачью ножку, сначала убери ее.

- Этот парень намеренно провоцирует учителя Хьюстона, из чего на самом деле состоит его мозг? - сегодня Мосс держался в тени и все это время прятался за высоким студентом. Он все еще молча ругал Айрина, когда услышал первую половину того, что сказал Хьюстон, но когда он услышал вторую половину, он не смог удержаться от крика: - Троих? Учитель, вы ведь не можете говорить обо мне, верно? Я им не друг!

- Что?

Хьюстон повернул голову и посмотрел на Мосса. Он холодно усмехнулся.

- Помнится, я вчера особо упоминал, что в классе запрещено поднимать шум?

- Я... - Мосс был готов провалиться сквозь землю.

...

- Ну, разве вы, ребята, не любили есть птичьи ножки? Не нужно быть такими вежливыми. Доедайте, иначе это будет пустым расточительством.

Первокурсники провели все утро, разрываясь между испепеляющим страхом навлечь на себя неприятности, и тем, как скоротать время, гадая, какое несчастье ждет эту троицу - Айрина, Бело и Мосса. Подавляющее большинство первокурсников обнаружили, что их догадки оказались верны, когда Хьюстон поставил перед Айрином, Бело и Моссом полный вагон-ресторан куриных окорочков.

- Он, должно быть, скупил все куриные ножки в каждой столовой академии, верно?

Глаза Мосса покраснели, когда он увидел в вагоне-ресторане по меньшей мере две-три сотни куриных ножек. Он в очередной раз не смог сдержать крика: «Учитель Хьюстон, я на самом деле не имею с ними ничего общего...»

Сцепив руки за спиной, Хьюстон сказал, даже не глядя на него: «Я плохо расслышал, ты думаешь, здесь мало еды?..»

Мосс даже начал представлять себе, как будет драться с Хьюстоном насмерть. В этот момент из группы первокурсников вдруг раздался холодный голос: «Учитель Хьюстон, вам не кажется, что вы немного переборщили?»

- А?

Уголки глаз Хьюстона дрогнули. Он повернул голову и посмотрел в направлении голоса.

- Ринлоран?

- Это он? Он действительно осмеливается говорить такое прямо в лицо учителю Хьюстону?

Многие первокурсники обернулись. Ринлоран стоял один на краю толпы, глядя прямо на Хьюстона без малейшего страха.

Холодный взгляд Ринлорана заставил веки Хьюстона несколько раз дернуться. Насмешливая улыбка тронула уголки его губ.

- Ринлоран, ты хочешь поесть вместе с ними?

- Зачем мне делать такую бессмысленную вещь? – ледяным тоном ответил Ринлоран.

- Но почему?

В глазах Хьюстона вспыхнул холодный огонек. В мгновение ока его тело исчезло с того места, где он стоял.

- Пуфф!

Перед Ринлораном бушевал яростный ветер.

Фигура Хьюстона появилась из-за шторма, он убрал руку и ухмыльнулся.

Фигура Ринлорана отступила в шторм на целых пять-шесть шагов, прежде чем, наконец, замерла.

Каждый первокурсник наблюдал за этой сценой, затаив дыхание. Руки Ринлорана все еще были скрещены перед ним, сохраняя защитную позу. Однако они, не прекращая, тряслись, а его лицо слегка побледнело.

- Не то чтобы я был серьезен, но ты довольно хорошо блокировал мой удар.

Хьюстон посмотрел на Ринлорана и его трясущиеся руки, затем перевел взгляд на первокурсников вокруг Ринлорана, которые даже толком не видели его движений.

- Что касается причины... Я думаю, ты уже все понял. Потому что ты слишком слаб по сравнению со мной, потому что я твой учитель, и ты не сможешь сопротивляться, даже если я заставлю тебя что-то сделать.

Ринлоран не издал ни звука. Он убрал руки назад, но большинство первокурсников вместо этого напряглись еще больше, потому что все они чувствовали, что Ринлоран не собирается опускать голову.

- Все в порядке.

В это время Айрин благодарно кивнул Ринлорану и сказал: «У меня зверский аппетит, и я без проблем съем все это даже в одиночку».

- Неужели? Раз уж ты так говоришь, то не будь расточительным, сначала доешь то, что принес, а потом съешь и эти куриные ножки. - Хьюстон громко рассмеялся. - Ха-ха, если ты сможешь доесть все эти куриные ножки, то остальным, естественно, не придется их есть. И в качестве особого одолжения, я могу позволить вам носить много еды на занятия в будущем.

В лесу раздался коллективный вздох.

Потому что Айрин действительно начал есть, не сказав больше ни слова.

Еды, которую он взял, казалось, было вполне достаточно для нескольких человек, но он проглотил всё за мгновение, а затем начал есть куриные ножки одну за другой.

- Что все это значит?

Хьюстон никогда раньше не слышал о великопных достижениях Айрина в пожирании еды. Он все больше и больше терялся в догадках.

- В этом парне течет кровь великанов? Но никто не может так есть, даже будь у него полная гигантская родословная. Кроме того, он не может быть таким худым и маленьким!

Айрин без остановки съел уже больше сотни куриных ножек и все еще не проявлял ни малейших признаков замедления, несмотря на то, что его живот сильно раздулся. Глаза Хьюстона смотрели так пристально, что его глазные яблоки грозили вот-вот выпасть.

Это было что-то, что полностью выходило за рамки его знаний, что-то совершенно необъяснимое.

Мосс и большинство других первокурсников были наслышаны о славных боевых подвигах Айрина на Торговой улице, но, наблюдая, как Айрин ест теперь своими собственными глазами, они все еще были потрясены.

- Из чего на самом деле сделан желудок этого парня?

- Только не говори мне, что он действительно собирается съесть все это?

Мосс тупо смотрел на Айрина, когда эти мысли проносились в его голове, но затем он увидел, что Айрин ест все медленнее и медленнее.

- Он взорвется и умрет, если это будет продолжаться?

Наблюдая за Айрином, его настроение становилось все более противоречивым, но под аккомпанемент дружных вздохов присутствующих студентов, Айрин действительно закончил есть все куриные ножки.

Видя, как Айрин съедает последнюю куриную ножку, и его живот выпячивается до такой степени, что трудно представить, вспоминая, что этот маленький коротышка сделал это только для того, чтобы Ринлоран и он сам могли избежать наказания, Мосс больше не мог сдерживаться. Он бросился к Айрину: «Как ты себя чувствуешь, чувствуешь ли ты какой-нибудь дискомфорт?»

Айрин смотрел на пустой вагон-ресторан с разочарованием и досадой, как будто скучал по нему...

- Ох, уже ничего не осталось. Очень вкусно, под конец мне даже стало жалко... Еще немного - и было бы идеально.

- Что?!

Мосс чуть не обезумел, как только услышал слова Айрина.

- Кто-то другой давно бы взорвался и умер, если бы съел так много, но единственная причина, по которой ты замедлился, была в том, что тебе стало жалко?!

Хьюстон и так потерял дар речи, но, услышав слова Айрина, окончательно обезумел от гнева. Он истерично закричал: «Ты нарочно пытаешься противостоять мне? Ты можешь съесть даже столько? Только не говори мне, что ты пожирающий еду монстр?!»

<http://tl.rulate.ru/book/6189/1033631>